

18+

**КРОВАВОЕ
ДЕЛО**

Теодора Мерфи

Влада Николаевна

Влада Николаевна
Кровавое дело Теодора Мерфи

«Издательские решения»

Влада Николаевна

Кровавое дело Теодора Мерфи / Влада Николаевна —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-607022-6

Во все времена у многих власть имущих дети творят, что хотят, пользуясь безнаказанностью. Удастся ли восстановить справедливость законным путем? Или гибель ни в чем не повинных людей так и сойдет с рук сыну медиа-магната? Что уготовила на сей раз Судьба экипажу легендарного трансформера? Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-607022-6

© Влада Николаевна
© Издательские решения

Содержание

Цикл «Хроники «Дьявола»	6
ГЛАВА 1	8
ГЛАВА 2	11
ГЛАВА 3	16
ГЛАВА 4	19
ГЛАВА 5	21
ГЛАВА 6	23
ГЛАВА 7	25
ГЛАВА 8	27
ГЛАВА 9	30
ГЛАВА 10	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Кровавое дело Теодора Мерфи

Влада Николаевна

© Влада Николаевна, 2023

ISBN 978-5-0060-7022-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Цикл «Хроники «Дьявола»

- 1 книга – Танцы с Судьбой. Часть 1. Начало новых времен.
- 2 книга – Танцы с Судьбой. Часть 2. Горячие головы.
- 3 книга – Танцы с Судьбой. Часть 3. Не отрекаются любя.
- 4 книга – Танцы с Судьбой. Часть 4. Последний бой – он трудный самый.
- 5 книга – Танцы с Судьбой. Часть 5. Падший ангел.
- 6 книга – Танцы с Судьбой. Часть 6. Апокалипсис и возрождение.
- 7 книга – Танцы с Судьбой. Часть 7. На пределе.
- 8 книга – Танцы с Судьбой. Часть 8. Ничто не вечно под луной.
- 9 книга – Танцы с Судьбой. Часть 9. Время Президента Риддла.
- 10 книга – Танцы с Судьбой. Часть 10. Река времени.
- 11 книга – Танцы с Судьбой. Часть 11. Повелитель звезд.
- 12 книга – Танцы с Судьбой. Часть 12. Командирский джек-пот.
- 13 книга – Танцы с Судьбой. Часть 13. Кульбит Дина.
- 14 книга – Танцы с Судьбой. Часть 14. Проклятие Ойкумены.
- 15 книга – «Дьявол». Возвращение легенды. (Диалогия).
- 16 книга – В плену Вселенной. (Диалогия).
- 17 книга – Конунг. Орел или решка.
- 18 книга – Рандеву с Сатаной.
- 19 книга – Альянс. (Трилогия).
- 20 книга – Принцесса Территории Хаоса. (Диалогия).
- 21 книга – Месть сжигает души, тела и звезды.
- 22 книга – Конунг и Берегиня. Дороги Судьбы.
- 23 книга – На задворках Вселенной.
- 24 книга – Приговор обжалованию не подлежит.
- 25 книга – Вирусы алчности и амбиций.
- 26 книга – Сын Сатаны
- 27 книга – Кровавое дело Теодора Мерфи.
- 28 книга – Роковая ошибка капитана.
- 29 книга – Материнская месть
- 30 книга – Экипаж. Предыстория. Сердца пятерых.
- 31 книга – Экипаж. Судьбы.

Все имена и действующие лица вымышленные. Любое совпадение с реальными людьми является совершенно случайным.

Поступай с человеком так,
как он сам поступает с другими.

Афоризмы древнего мира

Природу трудно изменить,
Но жизнь изменчива, как море.
Сегодня – радость, завтра – горе,
И то и дело рвется нить.

Вега Карнио Лоне Феликс де

ГЛАВА 1

Над Риддл-тауном занималось раннее утро конца августа. В воздухе уже ощущались нотки приближающейся осени. А после ночной грозы в озоновую свежесть вплетались ароматы опавших с веток и начавших преть плодов. В этот год ветви плодовых деревьев сгибались под тяжестью богатого урожая. А за последние пять лет для экипажа «Дьявола» это была первая осень дома. Трансформер долго был в Приграничье по заданию Президента. И теперь люди радовались красоте природы, тишине родного дома и работе в городе.

В Долине «Дьявола» гроза закончилась еще в полночь, и теперь, в четвертом часу утра, при отключенной климат-системе, дом наполнился свежестью, которая напоминала о скорой сезонной перемене. В такие моменты мозг работает особо четко, а мышцы, наоборот, расслаблены, и хочется поваляться в постели и помечтать.

Софья проснулась от того, что очередной прохладный поток воздуха приятно коснулся едва накрытых легким одеялом ног. Женщина томно потянулась и открыла глаза. В ответ на легкое движение освещение комнаты активировало дежурный режим, наполнив помещение легким полусумраком.

Капитан спал рядом. В своей излюбленной позе: на животе и подложенными под подушку руками. Женщина улыбнулась, разглядывая сильное тренированное тело. Фернандо, почувствовав на себе взгляд любимой, заворочался и недовольно пробурчал:

– Заяц, ну что ты не спишь?! Рано же еще!

Софья игриво засмеялась и поцеловала смуглое плечо. Супруг окончательно пробудился и, заключив женщину в объятия, принялся щекотать:

– Негодница! Зачем меня разбудила?!

– Я не думала, что ты поймешь, что я рассматриваю тебя, – доктор Салинос, смеясь, попыталась вырваться.

Но не тут-то было. Сильные руки бывшего десантника еще теснее прижали ее к любимому. Капитан слегка куснул жену за ухо:

– Хулиганка ты! Хулиганка!

Софья щелкнула лежащим на прикроватной тумбочке пультом от видеосистемы, и на экране, висевшем напротив широкого супружеского ложа, появились кадры документального фильма о природе одной из планет Федерации.

– Ты что вскочила в такую рань?! – Уже серьезным тоном спросил Фернандо.

– Да не хочу больше спать, – улыбнулась супруга, поудобнее устраиваясь на сильном мужском плече и перебирая волоски на торсе. – Отдохнула за три дня между дежурствами.

– Надо тебя в декрет отправлять, – засмеялся капитан. – Вон, Тэд-тихушник, сделал Джоан дочку и ходит счастливый и довольный.

– Он-то знает, что случись продолжение нашей миссии по поиску это непонятной машинерии в Приграничье, Джоан будет дома, – нахмурилась Софья. – Мы же пока не будем рисковать. Подождем годок. Может все утрясется, и «Дьявол» пока не потребуется Федерации.

– Мне до сих пор непонятно, откуда взялись эти техногенные монстры. Мы который раз сталкиваемся с ними, а на след их создателей не можем выйти, – капитан вспомнил последнюю пятилетнюю миссию «Дьявола».

Миссию кровавую, тяжелую и смертельно опасную. В который раз люди получили хорошую трепку от неизвестных машин, которые наглым образом начали вторгаться в ближайшие к Федерации сектора Приграничья. «Ангел» с «Дьяволом» пытались вычислить их родную планету, пока силы ВКС громили наглецов, и сами при этом несли ощутимые потери. Исследовав множество разбитых механоидов, ученые Федерации пришли к выводу, что часть материалов не встречается ни на планетах огромного государства, ни на Территории Хаоса. Но при-

влеченные для консультаций оксинианцы и Хранитель с уверенностью заявили, что все это создано в четырехмерном сегменте Вселенной. Нужно лишь принять и учесть тот факт, что где-то здесь есть цивилизация, превосходящую любую из известных.

Вычислить точку на карте Вселенной никак не удавалось. Два трансформера шли по малейшим следам этих техногенных монстров, но те не позволяли вычислить местоположение своей родины. Если искусственный интеллект этих монстров не находил способа отвязаться от преследователей, то просто-напросто подрывал технику. Через пять лет бесплодных поисков техногенные порождения чужого мира внезапно прекратили появляться в Приграничье, и Федерация вздохнула с облегчением. Надолго ли?

Софья перевернула от воспоминаний прошедших пяти лет, и она плотнее прижалась к мужу:

– Рано, или поздно, они напомнят о себе. Мы это уже проходили, сталкиваясь с ними в течение нескольких десятилетий.

– «Ситроникс» сконструировал партию новейших разведывательных дронов, способных через гиперпространство проникать в другие галактики, – вздохнул капитан. – Если кто-то из них отыщет родину неизвестных элементов, то скорее всего, разведку Ричард и Дин поручат нам.

– К тому времени, пока эти дроны через гиперпространство вернутся сюда, здесь пройдут века, – засмеялась Софья. – Если мы и будем еще топтать этот бранный мир, благодаря блокировке гена старения, то этот мир уже изменится.

Фернандо зарылся лицом в густые каштановые локоны любимой женщины. Ему нравился аромат ее шампуня из растений с аграрного Кригера. Длинные тонкие пальцы Софьи нежно гладили сильные тренированные руки, играя жесткими волосками.

– Зайка ты моя! – Шепнул на ухо жене капитан. – Как же я тебя люблю!

Доктор Салинос поудобнее устроилась на плече супруга, и ее пальцы побежали по смуглой коже:

– Фэр, я не выдержу, если с тобой случится непоправимое! Я слишком много потеряла в этой жизни и не хочу больше этого!

– Сонь, не трепи себе нервы! – Капитан еще сильнее обнял жену, прокручивая в памяти события последнего рейса. – Надеюсь, мы пока не понадобится Федерации, и я отправлю тебя в декрет.

Софья устроилась на животе и, подперев подбородок кулачками, пристально смотрела в карие глаза. Капитан лукаво сощурился и улыбнулся:

– Зайка, а у «Медик Стара» все еще действует контракт с Министерством обороны?

– Конечно, – кивнула женщина. – А что это тебя заинтересовало?

– Да нам надо в учебке до сентября медкомиссию пройти, – Фернандо закинул руки за голову. – А наши медики шарахаются от меня и от Ника. Без заключения до работы не допустят.

– И вы сильно от этого расстроитесь?! – Засмеялась доктор Салинос.

– Может и нет, – улыбнулся капитан. – Но Ник без работы может спиртным увлечься.

Сама же знаешь.

– В любое время приезжайте, – Софья погладила мужа по щеке. – Все вам сделаем.

– Завтра утром заедем, заодно и вас с Нинкой домой заберем, – кивнул Фернандо и снова притянул жену к себе, начав целовать нежно, но страстно.

В другом крыле капитанского дома не спалось Лекс и Гарри. Александрина вертелась перед зеркалом, примеряя покупки для нового осеннего сезона. Ведь «Дьявола» не было в столице пять лет, и его химик не хотела отставать от моды. Змей любовался женой, развалившись на кровати и смоля тонизирующую сигарету:

– А если поправишься?! – Усмехнулся он, глядя, как супруга надевает облегающие фигуру брюки. – Не влезешь же!

– С чего мне толстеть?! – Карие глаза зло стрельнули в сторону Гарри. – Я в сентябре на работу выйду в одну из лабораторий Академии естественных наук.

– Обрюхачу, вот и не влезешь в свои обновки! – Засмеялся Змей. – Мне не нравится, когда в доме слишком тихо.

– Не захочу, не обрюхатишь! – Лекс игриво погрозила мужу пальцем с темно-бордовым маникюром.

Гарри докурил и, бросив окурок в мини-утилизатор на прикроватной тумбочке, подошел к жене. Сильные руки в татуировках в виде самых разнообразных змей, сомкнулись на женском стане. Александрина довольно хмыкнула и решила продолжить злить мужа. Она прекрасно знала, что это здорово заведет Гарри, и после подобной словесной перепалки у них обязательно будет страстный и яркий секс. Почему-то так сложилось еще с юности. И Змей это понимал и принимал подобную игру.

Лекс развернулась к мужу и смотрела прямо в большие карие глаза, обрамленные ореолом густых длинных ресниц.

– Что глядишь, капитанская дочка?! – Ехидно улыбнулся Гарри, понимая, что сегодня они вряд ли лягут спать.

– У, Змеище! – Не менее ехидная усмешка поселилась на лице бортового химика. – И за что только ты мне попался на жизненном пути?!

– Лучше не зли меня, избалованная и своенравная девочка! – Змей резким движением схватил супругу под ягодицы и усадил на стоящий в углу комнаты столик, за которым Александрина любила рисовать, или изучать документы.

Пальцы женщины пробежались по татуировкам, а потом растрепали вечно нестриженные густые жесткие волосы на голове мужа:

– И когда только капитан заставит тебя подстричься?!

– Думая, после того, как я спас ему жизнь в бою с механоидами, никогда, – после этого Гарри стал слишком серьезным.

И он, и Лекс вспомнили все ужасы последнего рейса. И химик ясно представила, как один из врагов, подкравшись сзади, едва не прострелил насквозь «Корсар» капитана, пока Фернандо с Алексом отстреливались от наступающих сбоку роботизированных солдат неизвестной армии. По какой-то причине тыловые датчики не сработали. Зато сработали зрение и реакции Гарри Мерфи. Змей успел столкнуть капитана с огневой траектории, сам схлопотав заряд вражеского оружия. Потом десять дней правая рука висела плетью, пока синтезированный аналог вещества илеанских звезд восстанавливал перебитые нервы, поскольку обычные стимуляторы с «синтетик» с этим не справились.

Увидев, что от воспоминаний у жены задрожали губы, Гарри погладил Лекс по щеке:

– Все в прошлом! Прости, что напомнил!

– Я не хочу, чтобы с тобой случилось непоправимое! – Глаза бортового химика заблестели от слез. – Я слишком тебя люблю!

Гарри с жадностью припал к губам жены. И его страстные поцелуи свели на нет все тревоги и переживания. Длинные пальцы Лекс оставляли следы на татуированном змеями теле, а ладони Гарри безнадежно испортили новые брюки, когда слишком сильно и резко сняли их с любимой женщины.

ГЛАВА 2

Нина сидела на подоконнике открытого настежь окна и смотрела вдаль, на дорогу, идущую в Долину. Доктор Бекет злилась на мужа. Злилась за то, что у того весь вечер и почти до полуночи был выключен коммуникатор, гарнитура связи с «Дьяволом» и наручный радиомаяк. Злилась за то, что появившись в сети в самый разгар грозы, пилот прислал супруге в ответ на ее многочисленные вызовы сообщение о скором прибытии домой и несколько букетов виртуальных цветов. Злилась за то, что Ник снова втянулся в нелегальные гонки, а после устроенного скандала даже и не подумал прекращать это занятие. Злилась за то, что несмотря на все произошедшее в жизни, пилот «Дьявола» не собирался ничего менять в своем поведении. Но даже злясь на супруга, Нина прекрасно понимала, что он любит ее. Понимала, что без гонок, техники и выпивки Ник перестанет быть самим собой.

В начале четвертого утра предрассветный сумрак прорезал свет фар. На въезде в Долину «Дьявола» показался черный «Джип» пилота, мчавшийся на приличной скорости, даже несмотря на скользкую после грозы и ливня дорогу. Поняв, что с мужем все в порядке, доктор Бекет решила притвориться крепко спящей и, скинув халат, юркнула под одеяло. Дежурное освещение в комнате деактивировалось.

Ник виртуозно припарковал авто у крыльца, поленившись загонять его в гараж под домом. докурив на улице, пилот забрал из машины роскошный огромный букет в биоупаковке, стильную коробочку для ювелирных украшений, и весело насвистывая, пошел в дом. На лестнице его шаги стали осторожными и неслышными. Бесшумно прошмыгнув в комнату и убедившись, что жена спокойно спит, Ник оставил на ее прикроватной тумбочке свои подарки и пошел в душ. Активировав в коммуникаторе музыкальный плей-лист и сбросив одежду и технику на полку возле кабины, пилот «Дьявола» встал под упругие струи.

Неожиданно подача воды прекратилась, а на сильные плечи опустились давно ставшие родными руки, а лица коснулось мягкое пушистое полотенце.

– Лисичка, ты что?! – Ник повернулся к жене. – Я думал, что ты спишь. Извини, если разбудил!

– Разбудил?! – Нина явно злилась. – Да я еще и не спала! А мне скоро на суточное дежурство.

– Не понял? – Нахмурился Бекет. – Почему ты не спишь?!

– Потому что тебя, дурака ждала! – Нина стукнула кулаком по татуировкам на плече мужа.

– А что меня ждать?! – Ник состроил глупое выражение лица. – Я же написал тебе, что скоро буду.

– Твое «скоро» составило пять с лишним часов, – Нина неожиданно разревелась, не сумев удержать накопившиеся эмоции.

Пилот наспех обмотал вокруг тела полотенце и, выйдя из душевой кабины, крепко обнял жену:

– Ну все, лисичка, прости! Виноват! Прости, пожалуйста! Я просто долго выбирал тебе подарок.

– Ты опять гонялся по мокрым улицам! – Нина начала колотить кулачками по мощному торсу. – Ты опять не спал всю ночь, а тебе на сутки в учебку!

– Делов-то! – Фыркнул Ник. – У нас только приемка новой техники будет. Высплюсь с вечера и до утра. Занятий не планируется. Ты что такая нервная стала?! Лиса, тебе в декрет не пора?!

Нина прекрасно понимала, что ее муж уже вряд ли изменит свое поведение в этой жизни. Ругаться на него было абсолютно бесполезно. Но женщине надо было выплеснуть свои эмоции. Поэтому после пустых попыток поколотить супруга, она разревелась еще сильнее.

– Так, мне это не нравится! – Кашлянул Бекет и, схватив жену под ягодицы, перекинул через плечо и понес в комнату.

– Отпусти меня! – Завизжала Нина, теперь уже колотя кулачками по спине.

– Сейчас отпущу! – Засмеялся Ник и аккуратно усадил женщину на кровать.

Сам опустился перед ней на одно колено и протянул раскрытую коробочку, в которой лежал гарнитур из сережек и кольца. Это был хронолит в платиновой оправе. Нина ахнула, увидев такое богатство. А Ник бесхитроно улыбнулся:

– Лиса, все свои выигрыши за последние месяцы я дарю тебе! Понимаю, что это лишь малая часть того, что ты заслужила! Но этим я хочу выразить всю свою любовь к тебе!

Женщина закрыла лицо руками, не зная, плакать ей, или смеяться:

– Ники, Ники! Мой любимый чертов Ники!

– Завтра утром я заберу тебя из «Медик Стара», проедемся по магазинам. А потом, вечером, пойдем в ресторан, и ты наденешь свое самое лучшее вечернее платье и мой подарок, – Ник вытер со щек супруги слезы и начал нежно целовать.

Алекс проснулся оттого, что рука легла на неожиданно оказавшуюся пустой половиной кровати. Мантини потянулся, нехотя встал, подошел к окну и вдохнул полной грудью послегрозную свежесть. После пятилетнего опасного рейса воздух родной Долины казался особенным. И даже несмотря на все эти месяцы, проведенные дома, тело не устало наслаждаться этой свежестью.

Радист «Дьявола» окинул взглядом утопающую в предрассветном сумраке Долину и, сладко зевнув, пошлепал босыми ногами на первый этаж. Он прекрасно знал, где искать жену, если ее в такой час нет в постели. Гастроли намечались на октябрь – ноябрь, и Ирэн Мантини полностью погружалась в творческий процесс. И это погружение могло случиться у нее в любое время суток. В такие моменты она или играла в гостиной на рояле, или сидела на кухне со своим рабочим компьютером и записывала на нем только что сочиненные мелодии, чтобы никому не мешать музыкой.

Так оказалось и на этот раз. Синьора Мантини сидела возле окна и, вставив наушники, ловко перебирала виртуальные клавиши на дисплее. Сейчас ее длинные волосы были выкрашены в коньячный цвет, а закрученные локоны ниспадали на прикрытые светло-голубым халатом плечи. Сосредоточенное и вместе с этим одухотворенное лицо в предрассветном сумраке казалось загадочным и особо прекрасным.

Алекс прислонился к кухонному гарнитуру и внимательно смотрел на жену. Ирэн, почувствовав на себе взгляд, повернулась и наградила мужа нежной улыбкой:

– Доброе утро, Алехандро!

– Привет! Что не спишь?! – Алекс поцеловал жену и устроился рядом с ней, крепко обняв.

– Да так, мелодия одна на ум пришла, – Ирэн устроила голову на плече мужа. – Хочешь послушать?

– А там можно? – Алекс кивнул в сторону гостиной.

Ирэн задорно засмеялась и, оторвавшись от мужа, окинула его оценивающим взглядом:

– Знаешь, ты будешь смотреться очень неординарно рядом с моим роялем в одних трусах.

– А чем тебя не устраивает мой вид? – Нахмурился радист «Дьявола» – Не нравится, могу совсем снять.

– Твой вид располагает меня к другому деятельности, – хищно улыбнулась Ирэн и, устроившись на коленях мужа, начала страстно целовать его, а длинные пальцы побежали по тренированным мышцам.

Ирэн не знала, что выпало на долю Алекса в последнем рейсе. Он вернулся к ней целый и невредимый. И естественно, предпочел не рассказывать, что несколько раз смотрел в глаза смерти. Стараниями медиков на сильном теле не осталось ни одного шрама, а закаленная в десанте психика уже давно не реагировала на мясорубку боя.

Радист «Дьявола» поднял жену на руки и понес в одну из гостевых комнат на первом этаже. Сейчас, когда в доме они были вдвоем, никто не мешал выражать свои чувства в любом помещении дома. Но Алекс предпочитал или уют широкой постели, или крышку рояля в гостиной. К тому же ему очень хотелось, чтобы Ирэн уехала на гастроли уже с ребенком под сердцем. И похоже, синьора Мантини была абсолютно не против. По крайней мере, она перестала колоть контрацептивную сыворотку.

Бэн с Паолой всю грозовую ночь провели в новом столичном кинотеатре и теперь гуляли по парку, дыша озоновой свежестью. Ксаноксовые фонари на аллеях уже снизили свою яркость в ответ на начинающийся рассвет. На клумбах росло множество поздних цветов, источающих многообразие ароматов, усиливающихся пост грозовой свежестью. Паола сняла туфли и забралась на чашку одного из фонтанов. В такое время в парке практически никого не было, и мисс Риддл не стеснялась окружающих.

– Милая, осторожно! Парапет мокрый! – Предупредил Бэн и крепко взял жену за руку.

Паола, смеясь, пошла по периметру чаши. Благо в городских фонтанах включали мягкий режим с полуночи и до восьми утра. Струи не били на полную мощь и не брызгали на края. Обойдя пару раз по чаше, женщина оперлась на плечи мужа, и он снял ее на дорожку, нежно поцеловав в губы. Паола погладила супруга по щеке:

– Как хорошо, когда впереди два выходных!

– Франческа с Ритой будут заниматься «синтетиком» без тебя?! – Не понял Бэн.

– Ритка свалила со своим экипажем, – Паола удобно устроилась на одной из лавочек. – СиДжею выпало доставить какой-то груз по заданию Ричарда. А Франческа отпустила меня до понедельника. Все равно данные последних испытаний еще анализируются программой.

Бэн присел рядом и обнял супругу, смахнув назойливую мушку с ее светлой челки:

– Жаль, мне в учебку ехать. Там партию нового оружия привезут, начальник просил принять и проверить.

– Ты же не спал всю ночь! – Спыхватилась Паола.

– Не переживай, я не устал, – стрелок поцеловал жену в щеку. – Вечером лягу пораньше. Все равно пока занятий нет ночных. Новобранцы зеленые совсем.

– Может отпросишься домой?! – Пальцы Паолы игриво расстегнули верхние пуговицы на рубашке стрелка.

– Может и отпрошусь, – засмеялся Бэн и, встав с лавочки, протянул женщине руку.

Обнимаясь и целуясь, супруги пошли к выходу из парка, где на стоянке ждал их «BMW».

Хикс проснулся от доносящегося из открытого окна щебета ранней птицы. Механик «Дьявола» всегда любил после длительных рейсов отключить климат-контроль в доме и наслаждаться звуками и ароматами природы. Ведь даже от стерильного регенерированного воздуха корабля устаешь за месяцы и годы космического похода. Увидев, что Франчески нет рядом, Дейв натянул домашние шорты и спустился на первый этаж. Так и есть: жена сидела в своем рабочем кабинете за компьютером. Она даже и не отреагировала на появление супруга, пока тот не подошел сзади и не закрыл ей глаза ладонями:

– Ческа, что не спишь?!

Женщина вздрогнула и развернула кресло:

– Да просто решила проверить данные по испытаниям усовершенствованного «синтетика».

– Ну и как?! – Поинтересовался Дейв, целуя жену в губы. – Долго мы еще сможем воевать, используя это чудо фармакологии?

– Даже после модификации «синтетик» при частом использовании дает сильные побочные эффекты, или на какое-то время совсем перестает действовать, – тяжело вздохнула женщина. – А учитывая, сколько раз его пришлось применять в последнем рейсе, то вам нужен перерыв в несколько лет.

Франческа ответила на поцелуи мужа и снова развернулась к монитору, что-то выделив в тексте. Хикс несколько секунд всматривался в формулы, потом обнял жену за плечи:

– Ты думаешь, твой тупой механик что-то в этом понимает?

– Ну уж ты точно не тупой! – Засмеялась Франческа, накрыв руки Дейва своими пальцами. – Но будет лучше, если ближайшее время вы не будете рисковать своим здоровьем.

– Ческа, хватит про работу, – Хикс заставил жену встать из кресла и подвел к раскрытому окну. – Займешься «синтетиком» в понедельник.

Франческа утонула в объятиях мужа, вдыхая утреннюю свежесть, ворвавшуюся в окно из сада. Дейв обнимал ее, перебирая черные кудрявые локоны. Мисс Хикс расслабилась в сильных руках, наслаждаясь видом сгибающихся под тяжестью урожая этого года ветвей.

– Может ну ее на фиг эту работу?! – Шепнул механик жене. – Давай займемся чем-нибудь приятным и полезным.

– Чем например? – Лукаво щури карие глаза, спросила Франческа.

Дейв не стал отвечать, поднял жену на руки и понес на второй этаж.

Тэд проснулся оттого, что на уровне подсознания вдруг понял: вторая половина постели пуста. Механик «Дьявола» потянулся к лежащему на прикроватной тумбочке коммуникатору, но тут услышал из сада негромкую музыку. Это была любимая мелодия Джоан. Тэд подошел к окну и увидел супругу, сидевшую в беседке. Женщина слушала музыку и аппетитно хрустела большим кисло-сладким яблоком. Бывают же у беременных капризы. Улыбнувшись своим мечтам о будущей дочке, Тэд спустился в сад.

– Милая, у тебя все хорошо?! – Механик устроился рядом с женой, поцеловав ее в щеку и погладив уже сильно заметный живот.

В конце октября – начале ноября Джоан должна была родить дочку, которую уже решили назвать Региной.

– Яблок захотелось, – улыбнулась Джоан, продолжая хрустеть сочным красно-зеленым фруктом. – Их столько уродилось. Никогда не думала, что эти деревья из прошлой жизни нашей планеты удастся возродить.

– Мы с Дэном соберем, да уложим в стазисе, в подвале. Кушай на здоровье! – Тэд крепко обнял жену, а она дала ему откусить от большого плода.

Механику очень нравился этот кисло-сладкий сорт яблок, наливавшихся соком и преспокойно хранящихся в стазис-ящиках в подвале. Вспомнив, что когда-то стазис-капсулы использовали для космических путешествий в целях сохранения физического состояния экипажей и пассажиров, Мерфи лишь усмехнулся. Теперь и ген старения давным-давно заблокирован, и стазис используют любители делать запасы на зиму натуральных продуктов в качестве камеры хранения, и корабли пользуются гиперпространством, или моментальными переходами. До чего дошел прогресс за два с лишним десятка веков, с тех пор, когда яблоки росли в садах древних землян, и их часто выбрасывали из-за скорой порчи. Да что говорить о тех временах? Ведь даже по сравнению с городами Корпорации развитие технологий ушло далеко вперед.

– А ты сегодня не идешь в мастерскую? – Джоан принялась за новое яблоко.

– Нет, – хитро прищурился Тэд. – Наша с Хиксом смена в понедельник. А что ты хотела?

– Хочу погулять с тобой в парке, потом дочке приданное купить в новом супермаркете детских товаров, – мечтательно проговорила Джоан.

– А в новый кинотеатр не желаешь заглянуть? – Тэд чмокнул жену в щеку.

– Не откажусь, медвежонок! – Женщина счастливо улыбнулась и потянулась к мужским губам.

Это было последнее на ближайшее время утро в жизни экипажа «Дьявола»...

ГЛАВА 3

Владелец одного из медиа-холдингов Космической Федерации подарил на день рождения младшему сыну авто последней модели. Но представитель «золотой» молодежи решил не ограничиться только этим. Видимо, во все времена и во всех мирах срабатывало высказывание: «младший вовсе был дурак». Не зная в жизни отказов младший член семьи Альварес за огромную сумму установил на новенькое авто боевые дефлекторы и такое же боевое вооружение.

Синьор Фрэнки Альварес был хозяином нескольких головизорных каналов (они заменили обычное телевидение) и огромных сегментов федеральной сети (что пришла на смену интернету), при чем и теневого тоже (потомок дарк-нета). Во времена господства искусственного интеллекта и цифровых технологий воротилоподобного бизнеса считались чуть ли не богами. Ведь от них порой зависели руководители различных уровней. И только Президент, сотрудничая напрямую с «Ситрониксом» избежал этого и увел в сторону всю правящую верхушку Федерации.

Владельцы подобных холдингов часто были хозяевами нескольких ресурсных месторождений и маленьких частных армий. Ведь всегда самым дорогим была вовремя доведенная информация. И капиталы в этой сфере крутились бешеные. Как правило, члены семей этих бизнесменов ставили себя превыше всех, и самым главным для них было их собственное «я». Таким был и младший сын Фрэнки Альвареса – Рэм.

Родившись слабым физически и с не очень хорошими умственными способностями, Рэм Альварес стал капризным и сильно избалованным многочисленными родственниками ребенком. И если тело с годами окрепло, то в голове особо не прибавилось. А если и приумножилось, то хитрый пацан мастерски скрывал это. Почему природа решила отдохнуть именно на нем Рэма никогда не волновало. Хотя он слышал от бабки с дедом, что это случилось из-за увлечения его матери синтетическим наркотиком последнего поколения. Пристрастие быстро вывели, но беда была в том, что в это время синьора Альварес уже была беременна. Избавляться от ребенка она не пожелала. Вот и получила Космическая Федерация обеспеченного по всем статьям, но недалекого и капризного гражданина.

И вот августовским вечером Рэм Альварес в компании своей невесты и двух друзей решил поразвлекаться на подаренной папой и оттюнингованной в мастерской его частной армии машине. Сначала молодежь заливалась коктейлями в доме именинника в северо-западном пригороде столицы. Потом темно-синий «Бугатти» отправился колесить по столичным улицам, периодически останавливаясь то у модных торговых центров, то у дорогих клубов, то просто поднимаясь в воздух и распугивая окружающих. Надо отметить, что синьор Альварес поставил на машину сына спецномера. И теперь ее не мог остановить ни один представитель силовых структур. А юный недоумок умело этим пользовался.

Тэд и Джоан оставили свой «Дискавери» на стоянке перед новым торговым центром детских товаров и пошли в расположенный неподалеку парк. Это был, пожалуй, самый маленький из всех столичных парков, но при этом самый зеленый. Эта зона отдыха под названием «Чудо Земли» предназначалась именно для пеших прогулок по зеленым аллеям и неспешных разговоров на свежем воздухе на многочисленных спрятанных в зелени и тени лавочках и беседках.

Мисс Мерфи всегда здесь нравилось. «Чудо Земли» напоминало ей тот парк, в котором они с Тэдом когда-то познакомились. И теперь она шла по одной из аллей под руку с любимым мужем и наслаждалась свежестью и тишиной.

– Ты не устала? – Заботливо спросил Тэд, заметив оплетенную темно-зелеными ползущими стеблями маленькую беседку. – Может присядем.

Джоан улыбнулась и, поцеловав мужа, тяжело опустилась на широкую удобную скамейку:
– Как же здесь хорошо! – Она мечтательно закрыла глаза и вдохнула полной грудью наполненный ароматами поздних цветов воздух.

Тэд с нежностью смотрел на любимую женщину. Беременность делала мисс Мерфи загадочнее и красивее. Джоан привычным движением поправила отросшие за месяцы интересного положения волосы и, озорно улыбаясь, повернулась к мужу:

– Тэдди, я хочу мороженого. Персикового, или с марантом.

– Сейчас посмотрю, где здесь синтезатор, – механик взялся за коммуникатор, выводя карту парка.

– Вон там видела синтезатор, – Джоан указала пальцем в сторону аллеи. – Мы мимо проходили.

– Глазастая ты моя! – Улыбнулся Тэд и поспешил в указанном направлении.

В парках стояли синтезаторы мороженого и других сладостей. Также можно было полакомиться свежайшими фруктами из специальной стазис камеры, или купить упаковку сока. Автоматы с кристально чистой водой стояли возле каждой беседки.

Механик вскоре вернулся с двумя большими порциями мороженого, и Джоан вместе со сладостью получила еще и нежные долгие поцелуи. Супруги еще час нежились в беседке, а потом пошли в новый торговый центр, где набрали много вещей для будущей дочери.

Сильно пьяный Рэм Альварес вел «Бугатти» по воздуху, иногда резко роняя авто вниз ради страха окружающих. Конечно, кто же остановит машину с номерами медиаимперии! Не менее пьяные друзья лишь истерично смеялись, когда от их транспорта шарахались в сторону и техника, и пешеходы. Подруга, пьяно икая, полезла обниматься. А поскольку сын медиамагната отключил автоматику, то «Бугатти» начал выписывать немыслимые пируэты. Ведь водитель был занят не управлением, а женскими прелестями. И ему было явно плевать на окружающих.

Тем временем авто зашло на территорию парка, и тут кто-то из дружков Альвареса увидел стремительно приближающиеся деревья. Пьяный окрик заставил Рэма отреагировать нажатием огневой кнопки. Снесенные энергетическим зарядом верхушки парковых насаждений вызвали лишь пьяные усмешки. Хорошо еще, что вооружение на «Бугатти» стояло весьма легкое. Видимо, ставившие его прекрасно знали слабость Альвареса-младшего до алкоголя, наркотиков и гулянок. Получив заряд адреналина, горе стрелок погнал авто дальше, хоть система городской безопасности уже отправила сигнал в ближайший полицейский участок. Попытки системы заблокировать автоматику взбесившегося авто привели лишь к тому, что Рэм отключил автопилот, и практически неуправляемая машина вылетела на стоянку перед новым детским торговым центром, где были припаркованы несколько десятков автомобилей.

Тэд с Джоан заполнили багажник своего «Дискавери» покупками для будущей дочки. Механик «Дьявола» открыл пассажирскую дверь и помог беременной жене устроиться на сиденье. Заняв место за панелью управления, Мерфи запустил двигатель и уже хотел тронуться в сторону дома...

Нежданно-негаданно откуда-то сверху буквально свалился «Бугатти» последней модели. Судя по его пируэтам, водитель был явно невменяем, а автоматика не работала. Понимая, что не успеет увести свою машину из-под огня оттюнингованного авто премиум-класса, Тэд вывел на полную мощность встроенные в конструкцию его «Дискавери» дефлекторные щиты и выхватил из бардачка энергетический пистолет. Перепуганная Джоан вжалась в сиденье, прикрывая руками живот. Тэд попытался увести «Дискавери» задним ходом. Но авто Альвареса-младшего, совершив очередной пируэт, оказалась на одной линии с машиной механика и еще несколькими припаркованными автомобилями.

Пистолет Мерфи и оружие Альвареса сработали одновременно: одно – ради защиты, второе – ради развлечения своего пьяного хозяина. Боевой дефлекторный щит небесно-голубого

«Дискавери» отключился после третьего выстрела пушки «Бугатти». Пистолет механика пробил лобовое стекло противника с четвертой попытки. Тут в помощь сработала система охраны торгового центра, которая своими низкочастотными импульсами окончательно обездвигла транспорт пьяной «золотой» молодежи.

Пьяный и разгневанный Рэм Альварес схватил пистолет и еще успел сделать пару прицельных выстрелов в «Дискавери», прежде чем подоспевший патруль заблокировал всю компанию силовым полем. Тэд, продолжая по инерции отстреливаться от нападавшего, инстинктивно закрыл собой визжащую Джоан, не ощущая на адреналине боли и не понимая, что перепачкал супругу своей кровью...

ГЛАВА 4

В «Медик Старе» дежурство шло своим чередом. Дневная смена уже разошлась по домам, а оставшаяся бригада коротала время в комнате отдыха медперсонала. В отделениях остались медсестры, готовые в любой момент позвать на помощь, если что-то пойдет не так. Да серьезных пациентов было очень мало, к счастью. Лишь биорегенераторы были заняты пострадавшими при взрыве на орбитальной космической крепости. У троих процесс восстановления был запущен сегодня утром, и через неделю они должны были покинуть биорегенераторы абсолютно здоровыми, освободив место троим коллегам, которые сейчас находятся в отделении реанимации. Пожалуй, эта шестерка была самыми тяжелыми пациентами. За остальных не стоило беспокоиться. А в родильном отделении послезавтра ожидался бум на выписку новорожденных мамочек. Население Риддл-тауна активно пополнялось.

Шестеро дежурных врачей экстренной бригады надеялись на спокойное дежурство. Хотя, как повелось испокон веков, никогда вслух не желали этого себе и коллегам.

Софья распахнула окно и, удобно устроившись на подоконнике, разглядывала больничный сад, в котором прогуливались выздоравливающие.

– Что, доктор Салинос, скучаешь по космосу? – Подошедший Рамон протянул женщине стакан прохладного сока.

– Не поверишь, доктор Идальго! – Хитро прищурилась Софья. – Первый раз смело скажу, что не скучаю.

– Мы слишком натерпелись в этом рейсе, – присоединилась к разговору Нина. – Нужен перерыв.

– Перерыв в виде дежурств в экстренной бригаде?! – Не понял коллега. – Девчонки, вы или маньячки, или истинные фанатки своего дела.

– Думай что хочешь, доктор Рамон, – Софья выкинула стакан в утилизатор. – Но без клиники и медицины я не могу.

Нина увела доктора Идальго на удобный широкий диван, где еще трое их коллег смотрели трансляцию футбольного матча:

– Парни, дело есть на ящик вкуснейшего тэрцианского вискаря каждому.

– Проси, что хочешь, доктор Бекет, – засмеялся хирург-травматолог. – Что такого вы не можете сами решить?

– Моему мужу и капитану нужно освидетельствование медкомиссии для работы в учебке, – не думая лукавить начала разговор Нина. – Их врач не хочет подписывать заключение, упертый баран. А «Медик Стар» сотрудничает с Министерством обороны.

– Это что же вы сотворили со своими мужиками, что им теперь комиссию не подписывают?! – Добродушно засмеялся Рамон, глядя на Нину с Софьей. – Или вы просто не хотите на этом заморачиваться?

– Во-первых, с них требуют развернутую военную комиссию, – доктор Бекет наградила друга легким подзатыльником. – А, во-вторых, я в клинике работаю акушером-гинекологом. И моя подпись в медкомиссии пилота мужского пола будет выглядеть очень и очень глупо.

– Я тебе сколько раз предлагала активировать в клинике свою вторую лицензию врача-межпланетника со специализацией по экстренной хирургии и токсикологии, – Софья потянулась и зевнула.

– Слушайте, ну не всем же в трубу швыряться, – Нина пошла к кофемашине. – Кому же нужно и новых граждан Федерации принимать.

Договорить не дал сигнал, известивший о скором прибытии транспорта с тяжелыми пациентами. А коммуникатор Софьи разразился входящим вызовом от начальника столичной полиции.

– Сынок, что случилось?! – Женщина мгновенно активировала видеосвязь.

– У нового торгового центра отпрыск медиамагната Альвареса устроил массовый расстрел. Двенадцать человек убиты, четверо ранены. В том числе, сам стрелок и его подружка. «Медик Стар» ближе всего к месту происшествия. Подробности потом, – коротко изложил Рикардо и отключил канал связи.

– Спокойствие закончилось! – Рамон выключил видеоэкран. – Новости потом посмотрим. Собираем весь свободный персонал!

Через пару минут вся бригада была в приемном отделении. Первой прибыла бригада медиков спасательного отряда, доставившая под полицейским конвоем виновника происшествия. Выстрелы Тэда все же достигли цели. Правая часть лица парня была изрезана осколками лобового стекла и по касательной задета зарядом пистолета. На груди были две проникающие раны, залитые медицинским герметиком. Еще одна рана располагалась внизу шеи, и Альваресу-младшему крупно повезло, что она не была глубокой. На затылке красовалась огромная гематома, видимо горе-стрелок выпал из машины на покрытие стоянки.

Следом, закованную в энергетические наручники вели едва переставляющую ноги девушку с залитым все тем же герметиком плечом. При чем нетвердость ее походки была обусловлена явно не ранением, а распространяемым во все стороны алкогольным амбре. Рядом с ней плелся такой же легкораненый и сильно пьяный парень.

А дальше... Дальше бригада привезла едва живого Тэда Мерфи и перепачканную кровью Джоан, которая от всего произошедшего находилась на грани истерики, хоть и была физически цела. Не выбирая и не раздумывая, Софья вручила до полусмерти перепуганную беременную жену механика в надежные руки Нины, а сама, захватив Рамона, поспешила в ожидающую своего часа экстренную операционную. Ей предстояла очередная гонка со смертью. Только доктор Салинос жаждала выиграть ее.

Сам Фрэнки Альварес появился в «Медик Старе» спустя сорок минут. К этому времени невеста его младшего сына и один из друзей получили медицинскую помощь и крепко спали на сеансе детоксикации организма. При чем разместили их в палатах закрытого блока, а у дверей был выставлен полицейский пост.

Это закрытое отделение было выделено в дальнем конце коридора первого этажа клиники. Здесь проходили лечение те, кто должен был предстать перед судом, или попадал под программу защиты свидетелей. Двери отделения блокировались передо всеми, кроме дежурной смены. При чем, кроме видео наблюдения и служебного чипа, это контролировалось независимо от медперсонала искусственным интеллектом клиники. Так что проникнуть сюда постороннему было просто нереально. Здесь же приготовили и палату интенсивной терапии для виновника случившегося. Если он, конечно, переживет операцию. Честно говоря, никому из дежурной бригады особо этого не хотелось. Хоть медику и должно быть безразлично: друг перед ним, или враг. Но пьяная выходка, в результате которой погибли ни в чем неповинные люди, в том числе и несколько детей, возмутила всех.

Сначала коллеги пытались высказать недовольство, что Софья с Рамоном не оставили им выбора. Но быстро поняли, что доктор Салинос в порыве гнева сделает так, что виновник массового расстрела не доживет до суда, и никто при этом ничего не докажет. Поэтому все же предоставили ему шанс ответить перед законом.

В зале ожидания появился не только медиамагнат со своими адвокатами, но и начальник столичной полиции со следователем по особо тяжким. Здесь шел напряженный разговор о случившемся с демонстрацией записей с камер систем безопасности города, парка и торгового центра. А за матовыми дверями операционного блока шла борьба за две жизни: преступника и того, кто сильно поспособствовал его обезвреживанию.

ГЛАВА 5

Когда автодоктор операционного комплекса снял с тела механика всю одежду и медицинский герметик, Рамон невольно взглянул на стоявшую по другую сторону стола коллегу:

– Сонь, ты прекрасно знаешь, что в ближайшую неделю наши биорегенераторы недоступны. Мы же не можем вытряхнуть оттуда пациентов!

Зеленые глаза доктора Салинос зло взглянули из-под лицевого щитка:

– Попробуем без биорегенератора обойтись. Везти Тэда в космический военный госпиталь слишком рискованно.

– Извини, но как ты собираешься здесь что-то с чем-то сшивать? – Рамон недовольно перевел взгляд на обширные раны, в которых автодоктор остановил кровотечение, но судя по его показаниям, ненадолго. – «Скорая» три реанимационных капсулы использовала. Нам надо попытаться как-то продержаться неделю до освобождения биорегенератора.

– Доктор Идальго, – пальцы Софьи пробежали по сенсорам панели операционного комплекса. – Через неделю он уже будет не нужен.

– Ты о чем, доктор Салинос?! – Нахмурился Рамон. – Только не говори, что хочешь снова воспользоваться запрещенной программой!

– Я не собираюсь рисковать своим другом, – голос женщины звучал спокойно и холодно. – Что будет во второй раз, никому неизвестно. Рамон, ответь мне честно. Ты со мной?

– Сонь, кончай темнить! – Не выдержал Рамон, видя, как в ответ на прикосновение пальцев женщины комплекс перешел на режим поддержания функций организма при терминальном состоянии.

– Рамон, ты со мной?! – Уже громче спросила Софья.

– Да с тобой я, черт тебя дерит! – Не выдержал доктор Идальго.

– Не поминай Темного в моем присутствии! – Усмехнулась доктор Салинос. – Мне нужно много, очень много, биосетки. Давай переберем всю эту многострадальную трубуху и сделаем нашего друга новеньким и целехоньким.

Рамон сначала подумал, что коллега шутит. Ведь он прекрасно знал о коварстве прорастания биосетки в полости, о диких болях при срастании ее с живыми тканями и о том, что она отторгает все нежизнеспособные клетки. Но уже через пару минут понял, что шуткой здесь и не пахнет.

– Доктор Салинос, кто придумал этот варварский метод, – поинтересовался Рамон.

– Я и придумала, в одном из рейсов от безысходности, – спокойно ответила Софья и принялась за ревизию внутренних органов тяжело раненного друга.

Судя по расположению и характеру ран, машина механика приняла силу зарядов на сторону водителя, а Тэд, уже раненый, закрыл собой Джоан и продолжил отстреливаться. В какой-то степени повезло, что на «Дискавери» стояли боевые дефлекторы.

Дальше все слилось, казалось бы, в бесконечную кропотливую работу по восстановлению целостности внутренних органов, мышц, нервов, кровеносных сосудов и прочей плоти. Рамон, помогая коллеге, по ее движениям понимал, что ей это действительно не впервой. Лишь иногда женщина вздрагивала, когда автодоктор комплекса извещал об очередной истраченной реанимационной капсуле. Но при этом ее пальцы ни на долю секунды не изменили ритма и четкости своих движений. Рамон сейчас выступал в роли ассистента и в глубине души даже радовался этому. Софья решила рискнуть, не удалила ни малейшей части травмированных органов. Лишь аккуратно обрабатывала края ран специальным антибактериальным гелем и, прижигая кровоточащие сосуды, восстанавливала целостность органов биосеткой. К концу пятого часа работы доктор Салинос заменила биосеткой верхние слои кожи и запустила сканер операци-

онного комплекса, вчитываясь в каждое слово и вглядываясь в каждый срез на экране. Видя ее измотанность, Рамон предложил:

– Давай, я проконтролирую. Ты очень устала.

– Мне надо что-то сказать Джоан, – глухо ответила Софья. – Я сейчас выйду отсюда, и мне надо будет что-то сказать Джоан. Она же беременная! А мне надо что-то ей сказать.

– Доктор Салинос, мы сейчас все доделаем, переведем Тэда в реанимацию, и вместе скажем Джоан, что ее муж жив и скоро будет здоров.

– Ты прав, – кивнула Софья. – Мы вместе ей скажем.

Только, как оказалось, разговор пришлось отложить...

Нина помогла Джоан переодеться в больничный халат и выделила ей одноместную палату в отделении гинекологии. Мисс Мерфи было необходимо успокоиться, хотя бы ради дочери. Но Джоан, даже не смотря на дозу седативного препарата, не могла прийти в себя. После всего пережитого женщину трясло, как в лихорадке.

– Я пойду, узнаю, как там дела, – Нина собралась спуститься в блок жизнеобеспечения.

– Я боюсь! – Джоан вцепилась в руку подруги и испуганно смотрела прямо ей в глаза. – Скажи мне, что с Тэдом все будет хорошо! Он ведь не умрет?!

– Вот и пойду, узнаю, – Нина налила женщине воды.

– Почему это все произошло с нами?! – Джоан умоляюще смотрела на бортового врача «Дьявола». – Мне надо все рассказать полиции.

– Тебе сейчас надо успокоиться и поберечь ребенка, – Нина обняла сидевшую на кровати подругу. – Ради дочки и ради Тэда ты должна успокоиться и собраться. О твоём муже позаботятся Софья с Рамоном. А о ребеночке пока можешь позаботиться только ты. У полиции есть все записи с охранных систем. Как только ты успокоишься и отдохнешь, то я разрешу следователю побеседовать с тобой.

Джоан, уткнувшись в плечо медика, разревелась. Нина, понимая, что подруге просто необходимо выплеснуть стресс, начала стирать размазанную по лицу косметику. Мисс Мерфи подняла на доктора Бекет взгляд, полный слез:

– Можно я пойду с тобой?! Мне страшно оставаться здесь!

– Зачем тебе, в твоём положении, сидеть в комнате ожидания возле операционной?! – Удивилась Нина. – Здесь удобнее и спокойнее.

– Нет! Я должна! – Психанула Джоан и, резко вскочив с кровати, поспешила к двери.

Но через три шага резкая боль заставила мисс Мерфи схватиться за живот и согнуться, на сколько позволяло ее положение. Нина моментально оказалась рядом с подругой и увидев, что пол у ног женщины покрылся каплями околоплодных вод, бросилась вызывать работника санитара.

Через сорок минут в родовом блоке «Медик Стара» на свет появилась новая гражданка Космической Федерации. Пока еще маленькая и слабенькая, она была отправлена в медкамеру, работающую в режиме «искусственная матка». Там новорожденной и предстояло в ближайшие дни набрать вес и стать крепким, здоровым ребенком. Джоан, напичканная седативными препаратами, спала в палате.

ГЛАВА 6

Софья с Рамоном вышли к ожидающим в комнате рядом с блоком жизнеобеспечения друзьям. За те часы, что шла операция, здесь прошло несколько крупных скандалов между медиамагнатом Альваресом и примчавшимися в клинику Дэном и Гарри. Все могло бы закончиться серьезной дракой, если бы не вмешательство адвокатов и полицейских, которые едва утихомирили разбушевавшихся. Синьор Альварес покинул клинику с твердым заверением, что не позволит осудить на тюремный срок своего сына и его друзей.

Патруль забрал уже почти окрепших подружку виновника происшествия и его легко раненого приятеля. Медиамагнат обещал вернуться через несколько часов, чтобы узнать о состоянии сына, а пока несколько адвокатов принялись выстраивать линию защиты для сына своего работодателя и его друзей.

Уже почти перед окончанием операции в «Медик Стар» примчался Фернандо, которого весть застала на дежурстве в учебном центре. Кое-как успокоив разъяренных Бэна и Ника, капитан уехал в клинику с ураганом эмоций в душе. Ведь Рикардо прислал отцу запись происшествия с камер охранных систем. И если бы Фрэнки Альварес не уехал в сопровождении своих адвокатов, то у него был бы реальный шанс познакомиться с кулаками бывшего десантника.

Увидев уставших медиков, ожидающие обратили полные вопросов и страха взгляды в их сторону. Софья без сил опустилась в кресло и попросила:

– Парни, у кого «тоник» есть? Устала смертельно!

Змей дрожащей рукой протянул женщине пачку тонизирующих сигарет, а Фернандо щелкнул по сенсору зажигалки. Ароматный дым поплыл по воздуху, вытягиваясь системой вентиляции. Не менее измотанный Рамон смотрел в одну точку на полу, собираясь с мыслями.

В этот момент в комнату ожидания прибежала доктор Бекет и остановилась на пороге, словно врезавшись в эту повисшую тишину. Ее взгляд моментально метнулся в сторону Софьи и Рамона. По их виду Нина сразу поняла, что они только что из операционной.

– Что с Тэдом?! – Дрожащий голос разорвал секунды тягостного ожидания.

– Где Джоан?! – Софья выдохнула ароматный дым и резким движением бросила окурочек в утилизатор.

– Джоан родила дочку. Девочка слабенькая, маленькая, но в медкамере дозреет за несколько дней. Мамоchка спит под седативным. Я ей еще «синтетик» модернизированный вколола. Благо, взяла упаковку на «Дьявол» из нашей лаборатории, – Нина говорила, а сама не знала, что думать.

Софья поднялась из кресла и хлопнула Рамона по плечу:

– Благодаря доктору Идальго все прошло благополучно. Нам удалось заполнить повреждения биосеткой. Теперь будем ждать, как кона срастется с тканями. Если честно, это чудо, что «скорая» довезла Тэда сюда. Мы долго разбирали в этом месиве, что и с чем сшивать. Пока сетка не вроснет окончательно, будем держать нашего друга в медикаментозном сне. Будем надеяться, что его организм отреагирует на стимуляторы.

В это время в комнату ожидания пришел один из врачей, оперировавших Альвареса-младшего:

– Подонок нормально все пережил. Мы перевели его в закрытый блок. Как встанет на ноги, сдадим правосудию. У него в крови алкоголь и наркотики.

Софья сунула руки в карманы своих медицинских брюк и подошла к коллеге:

– Не колоть ему никаких стимуляторов и анальгетиков!

– Но..., – попытался возразить хирург.

– Никаких «но»! Этот ублюдок натворил дел. Пусть помучается физически, а то папочка и прихвостни будут стараться облегчить его участь.

– Зая, – капитан обнял жену за плечи, – я видел записи камер. Его вина доказана. И если бы не Тэд, он мог погубить еще больше людей. Не думаю, что суд скостит ему срок.

– Фэр, – вздохнула доктор Салинос, – ты не хуже меня знаешь, что у Альвареса своя армия и много закрытых территорий по всей Федерации. Он постарается вывернуть все случившееся против Джоан и Тэда, поскольку они – единственные, кто остался в живых. Папаша будет до последнего стараться вытащить своего сыночка.

– Езжайте по домам, – Рамон окинул друзей усталым взглядом. – Если что изменится, мы сообщим. Дай Бог и Судьба, биорегенератор не потребует.

Ближе к двум часам ночи вся дежурная бригада вновь собралась в комнате отдыха персонала. По всем новостным каналам шли репортажи о таком резонансном происшествии. Потом с интервью выступили сам медиамагнат и один из его адвокатов. Естественно, Рэм и его друзья были выставлены жертвами заговора против Альвареса-старшего. И по каналам федеральной сети и головидения прозвучало громкое заявление, что будет сделано все возможное для восстановления справедливости.

Рамон с презрением плюнул прямо в экран:

– Это надо же! Верещать по всем каналам, что вражеские агенты опоили бедного мальчика и подвергли нейролингвистическому программированию!

– По их мнению, люди – идиоты! – Фыркнул один из коллег. – Пусть папочка сначала посмотрит, что выкладывает в сеть любимый и нив чем неповинный сынуля! Сонь, можно вопрос как к герою Федерации?

– Валяй! – Устало ответила Софья, допивая крепкий кофе.

– Почему твои дети так себя не ведут?

Женщина чуть не подавилась бодрящим напитком и закашлялась. Но ее выручила Нина:

– Ее и мои дети прекрасно знают, что чужие жизни надо ценить и уважать. А если кто забалует по-крупному, так у Фернандо и Ника руки тяжелые. Быстро дурь выбьют, если слов кто не понимает.

– Пойду, Тэду проверю, – Софья собралась идти в реанимацию.

– Отдохни! Там же дежурные есть, – попытался остановить ее Рамон.

– Доктор Идальго, – зеленые глаза бросили недовольный взгляд на коллегу. – Там не просто пациент, а тот человек, с которым я прошла через очень и очень многое.

– Пойдем, лучше дочку их покажу, – спохватилась Нина и повела подругу в отделение новорожденных.

ГЛАВА 7

Медиамагнат Фрэнки Альварес закрылся в своем кабинете на первом этаже шикарного семейного особняка. Для решения проблем он пригласил трех адвокатов и начальника службы безопасности корпорации. Эта служба больше напоминала хорошо подготовленную частную армию. На повестке собрания был один-единственный вопрос: как помочь Рэму избежать наказания.

– Допустим, народ поверит в то, что это – происки ваших конкурентов, – начал один из адвокатов. – Кто-то умудрился накачать всю копанию наркотиками и алкоголем помимо их воли. Но на кого вы хотите это повесить?

– Да не хочу я это ни на кого вешать! – Разгневанный Фрэнки метался по кабинету. – Пошумим для вида, устроим стычку с какими-нибудь нечистыми на руку кланами, желателно, наркоторговцами, или контрабандистами. И все заглохнет через какое-то время.

Начальник службы безопасности презрительно усмехнулся:

– Может это и улеглось бы. Но заметьте, ваш сын перешел дорогу. А вернее, просто «налетел» на одного из «дьяволов» и его брюхатую жену. Этот точно не поверит в подобное.

– Заплачу ему приличную компенсацию за попорченное здоровье, – Фрэнки плеснул в стакан элитного коньяка.

Последние слова вызвали смех среди гостей.

– Что такое?! – Карие глаза Альвареса налились гневом.

– Ты можешь подарить Мерфи хоть всю свою империю, – уже безо всякой субординации произнес безопасник. – Только это мало поможет. Я знаю Мерфи. Пересекался с ним, когда еще в десантуре служил. И дружков его знаю. Чем ты собрался их подкупать?!

– Он что, не человек что ли?! – Не понял Фрэнки.

– Твой сын задел самое святое: спокойствие и здоровье семьи, – ухмыльнулся собеседник. – Так что думай, куда спрятать Рэма и его дружков. Желателно подальше, и до следующего рейса «Дьявола».

– И что, я должен бояться каких-то космических бродяг?! – засмеялся Альварес. – Как только Рэм встанет на ноги, надо забрать его домой, а потом отправить на какой-нибудь частный тихий курорт, где не особо интересуются документами, зато очень сильно смотрят на деньги.

– Может прямо сейчас перевезти его домой? – усомнился один из адвокатов.

– «Медик Стар» – лучшая клиника столицы. Пусть подлечат парня, – решил Фрэнки. – Ваше дело – отмазать его от полиции.

– Мы уже делаем все возможное, – кивнул адвокат.

– Я бы предложил вам запасной страховочный вариант, – безопасник закурил, вальяжно развалившись в кресле. – Но расскажу о нем тет-а-тет.

Над Риддл-гауном вставал новый день. Джоан Мерфи проснулась и сначала не поняла, где находится. Но потом страшная реальность вновь завладела мозгом. Разреветься не дали вошедшие в палату Софья и Нина.

– Привет, подруга! – Доктор Бекет присела на край постели. – Как самочувствие?

– Что с Тэдом и девочкой?! – Губы женщины предательски задрожали.

– Успокойся! – Софья обняла подругу за плечи. – Приводи себя в порядок, и мы отведем тебя взглянуть на них.

– Тэд живой?! – Встрепенулась Джоан, вспомнив, что слышала крик новорожденной прежде, чем погрузиться в медикаментозный сон.

– Живой. Только я не буду выводить его из искусственной комы еще дня три-четыре, – успокаивающим тоном ответила Софья. – Пусть биосетка срастется со всеми тканями. Максимум через пару недель с твоим мужем все будет в порядке.

Пока Нина забрала Джоан на осмотр, Софья устроилась на широком подоконнике и, устало закрыв глаза, закурила «тоник». Доктор Салинос всю ночь не сомкнула глаз. Но она не стала рассказывать подруге, что под утро у Тэда снова открылось внутрибрюшное кровотечение, и они с Рамоном не отходили от операционного комплекса до пяти утра. Да и сейчас Софья не была особо уверена, что биосетка приживется без последствий. Но до освобождения биорегенератора еще шесть дней. И эти шесть дней она обязана продержаться друга на этом свете. Ведь когда-то доктор Салинос поклялась Богу и Судьбе, что больше не потеряет никого из экипажа.

Женщина решила остаться в клинике до обеда. К тому же она уже пережила стычку с Альваресом-старшим, который приезжал в «Медик Стар» к сыну. Но медиумагнату отказали в посещении, мотивировав тем, что следствие не завершено, а Рэм – главный подозреваемый.

К тому же, очнувшийся после операции виновник произошедшего начал буянить, и его пришлось тоже ввести в медикаментозный сон, который решили продлить до полного заживления ран и возможности перевода в следственный изолятор.

От мыслей доктора Салинос оторвали вернувшиеся подруги.

– Все с тобой в полном порядке! – Нина обнимала все еще вздрагивающую и всхлипывающую Джоан. – «Синтетик» сделал свое дело. Скоро Ник заедет за мной, и мы заберем тебя домой. Ты окончательно придешь в себя, а завтра придешь к Тэду и дочке. Девочку сможешь забрать в конце недели.

– Я хочу посмотреть на нее и мужа, – Джоан нервно теребила пояс больничного халата.

– Пойдем, малышку уже покормили, – Нина и Софья повели супругу в отделение новорожденных.

ГЛАВА 8

Джоан стояла возле закрытой медкамеры, в которой копошилась ее новорожденная девочка. Слава Богу и Судьбе, Тэд успел закрыть жену собой, и они с малышкой не пострадали. Ребенок хоть и родился раньше срока, но аппаратура и стимуляторы сделают свое дело.

На глаза женщины навернулись слезы. У малышки были такие же длинные и густые ресницы, как у отца.

– Возьми ее на руки! – Нина открыла медкамеру и деликатно ушла в сторону, где на диване у окна сидела Софья.

Джоан взяла дочку и присела на выдвинутый из-под днища медкамеры табурет. Девочка, почувствовав тепло родного человека, открыла глазки, копошась на руках матери. Мисс Мерфи начала ласково разговаривать с малышкой, с трудом сдерживая слезы. Дочка зевнула и вскоре уснула, даже не догадываясь об обстоятельствах своего появления на свет. Джоан еще с полчаса качивала ее на руках, потом все же решила вернуться в медкамеру.

– В четверг, или пятницу заберешь ее домой. – Нина помогла подруге подняться.

Джоан снова разревелась, глядя на спящую девочку:

– У нее глаза, как у Тэда!

– Ну все, все! – Подоспевшая Софья обняла заплаканную мисс Мерфи. – Пошли к нему. А то тебе опять придется седативное колоть. Пойдем, я попрошу, чтобы тебя пропустили в реанимацию.

Через несколько минут подруги уже были в блоке жизнеобеспечения, расположенного двумя этажами ниже. Софья о чем-то пошептала с дежурным врачом, проверила показатели аппаратуры и лишь потом пропустила в палату подруг, предварительно убрав крышку с медкамеры.

Джоан присела на табурет и взяв мужа за руку, разревелась с новой силой, тычась в ладонь любимого. Потом повернулась к стоящей в стороне Софье:

– Разбуди его, пожалуйста! На несколько минут!

Доктор Салинос призадумалась:

– Слишком рано. Я вшила ему много биосетки, и она должна срастись с его телом. А это очень и очень больно.

– Ну пожалуйста! Я хочу ему сказать, что мы с дочкой в порядке! Ему так будет лучше!

– Пусть расскажет, – согласно кивнула Нина. – Потом снова погрузишь в медикаментозный сон. Действительно, этот разговор может пойти на пользу.

– Хорошо, – недовольным тоном ответила уставшая доктор Салинос. – Но, если Джоан надумает вдруг упасть здесь в обморок, сама будешь ее откачивать.

После этого Софья нажала несколько сенсоров на панели управления медкамеры, и ее автодоктор сменил приоритеты. Несколько секунд ничего не происходило. Но потом густые длинные ресницы вздрогнули, и подернутые медикаментозной пеленой темные глаза открылись:

– Опять... ты... успела! – Усмехнулся Тэд, осознав, что к нему наклонилась Софья.

– Привет, медвежонок! – Устало улыбнулась доктор Салинос. – Я тебя разбудила ненадолго, чтобы ты узнал главную новость. Все остальное потом.

И тут механик «Дьявола» осознал, что за руку его держит отнюдь не боевая подруга. Софья отстранилась, и глазам предстала заплаканная Джоан:

– Я люблю тебя! – Она снова уткнулась в ладонь мужа, заливаясь слезами.

– Ты... в порядке?! – Тэд пытался пальцами вытереть женские слезы, но сил не хватало. – А наша... дочка?!

– С нами все хорошо! – Сквозь слезы улыбнулась Джоан. – Регина вчера родилась на свет, но с ней все в порядке! Спасибо тебе! За то, что защитил нас! Я люблю тебя!

– Это... тебе... спасибо... за дочку, – с трудом выговорил Тэд, ощущая, что вслед за прояснившимся разумом тело заполняется жуткой болью.

Поняв по показаниям аппаратуры, что к другу возвращается чувствительность, Софья дала автодоктору команду снова погрузить его в медикаментозный сон. Понимая, что Джоан сейчас устроит истерику, доктор Салинос решила в корне пресечь ее протесты. Дождавшись, когда препараты погрузят друга в спасительное беспамятство, Софья приподняла больничную простынь, представив подруге возможность лицезреть заклеенные защитной пленкой швы и выведенные из брюшной полости дренажи, по которым все еще выделялись отторгнутые биосеткой нежизнеспособные клетки. Джоан испуганно отшатнулась.

– Под этими швами почти все внутренности заштопаны биосеткой. Пока она срастается с тканями, этот процесс сопровождается сильной болью. Поэтому я и держу Тэда под препаратами. Дня три-четыре, и его можно будет вывести из медикаментозного сна.

– А как...?! Как он живой остался?! – Испуганно пролепетала Джоан.

– Он знает, что у него есть, ради кого хвататься за жизнь, – Софья отвела подругу в сторону.

– Тебя домой забрать, или еще на сутки в клинику оставить? – Поинтересовалась Нина. Джоан пожалала плечами, не сводя глаз со спящего мужа.

– Поехали домой, – подсказала Софья. – Окончательно приведешь себя в порядок. Дэн там сестричке комнату хотел обставлять в компании Марго и Гарри с Лекс. Покупки ваши все целые остались. Покомандуй там для успокоения. Тебе есть ради кого жить. Ты нужна дочке и Тэду. Так что вытирай слезы и готовь дом к приезду дочери и выписке мужа. Я клянусь тебе, что с Тэдом все будет в порядке! Наберись терпения!

Начальник службы безопасности Фрэнк Альвареса третий день наблюдал за «Медик Старом» через дроны. Вызволить Рэма из клиники никак не удавалось. Несмотря на заверения отца о том, что парень такой же потерпевший, медики предоставили следствию данные о том, что Альварес-младший увлекается наркотиками и алкоголем не первый год. Его девушке и друзьям инкриминировали нарушение общественного порядка в состоянии алкогольного и наркотического опьянения. Поскольку на панели «Бугатти» не обнаружили их следов. Все трое были приговорены к общественным работам и крупным штрафам. Теперь «золотая» молодежь с позором сидела по домам, а днем убиралась в парках, вместо роботов-дворников.

Альварес-старший пообещал вытащить сына и отправить всех четверых в тихий райский уголок на одной из дальних планет Федерации. И вот теперь медиамагнат поручил своему безопаснику найти способ вывезти Рэма из клиники.

Бывший десантник Орэн Кинкейд прекрасно знал почти весь экипаж «Дьявола», кроме Паолы, Змея и Лекс. Когда-то он служил с ними в одном отряде, но потом жизнь раскидала по разным уголкам огромного государства до тех пор, пока Кинкейд не попал в империю Альвареса.

С помощью аппаратуры безопасник выяснил, что вечером в пятницу Рэма переведут в следственный изолятор. Медики обещали к этому времени привести его в норму. Времени оставалось все меньше и меньше. В голове Кинкейда один отчаянный план сменялся другим. «Вот угораздило же этого чертового Мерфи выжить. Подох бы, и проблем было бы меньше», – думал бывший десантник, допивая очередную баночку медицинского тоника. – «А этого Рэма надо и правда сослать подальше и надолго. Натворил парень дел! Ничего, может сейчас помучается в одиночестве в закрытой палате без связи с миром и поумнеет!».

За эти дни в федеральной сети и на всех каналах Альвареса-младшего выставляли жертвой заговора против его отца, а безвинно убитых и раненых – случайно оказавшимися не в том месте и не в то время. Кто-то пытался высказать робкие предположения по поводу того, что

экипаж «Дьявола» не оставит безнаказанным нападение на своего механика. Но видимо, капитан строго-настрого запретил участвовать в этих обсуждениях. Нигде не промелькнуло ни единого комментария ни от самих членов экипажа, ни от их родных и близких. Экипаж хранил полное молчание, а на все попытки многочисленных корреспондентов и блогеров отвечали сначала культурным отказом, а потом стали посылать назойливых писак куда подальше.

Сейчас главной задачей Орэна было не допустить перевода Рэма Альвареса из клиники. И похоже, единственным способом сделать это, был шантаж. И теперь безопасник медиаманата думал, как бы побольнее задеть несговорчивую компанию.

ГЛАВА 9

Джоан практически ежедневно приезжала в «Медик Стар» и проводила много времени сначала у медкамеры дочери, а потом – и мужа. Но если малышка Регина была в полном порядке, то у Тэда дела шли не очень. Но мисс Мерфи, благодаря стараниям подруг, не знала об этом. Долгое срастание биосетки и медикаментозный сон ей объяснили тем, что на ее мужа стимуляторы действуют чуть медленнее, чем на остальных, поскольку он когда-то прошел через программу восстановления. На самом же деле механика «Дьявола» еще два раза брали на операционный стол из-за открывающегося кровотечения. Врастающая биосетка отторгала все задетые энергией выстрела клетки.

Софья с Рамоном все эти дни мотались в клинику между своими дежурствами, пытаясь поставить друга на ноги как можно скорее. Но организм упорно не хотел очищаться от поврежденных тканей, что мешало восстановлению целостности органов. И все же переломный момент наступил.

На этот раз дежурство обещало быть спокойным, и Софья покинула компанию своих коллег, скрывшись за дверями блока жизнеобеспечения. Отправив дежурного врача отделения реанимации отвлечься от работы и расслабиться за чашкой чая, доктор Салинос активировала сканер на медкмере Тэда. Она была твердо настроена вывести друга из медикаментозного сна и даже принесла ему новенький коммуникатор, купленный Гарри взамен разбитого. Собственно говоря, если бы не привычка Мерфи снимать технику с запястья и класть во внутренний нагрудный карман, то вряд ли бы механик сейчас был бы жив. Модель, выпускаемая специально для силовых структур, защитила хозяина от смертельного выстрела, приняв на себя всю мощь вражеского заряда. Лишь часть его, отрикошетив, повредила мягкие ткани плеча. Да и то, под действием стимуляторов след сейчас был почти не заметен. Сканер медленно считывал данные со спящего под действием препаратов тела, а Софья молилась всем богам, чтобы биосетка полностью срослась с живыми тканями. Слой за слоем, клетка за клеткой поступали данные на монитор, и доктор Салинос, затаив дыхание, внимательно следила за картинками. Она устала за эти дни, прошедшие с момента трагедии. Устала и морально, и физически. Особенно ее достали адвокаты Альвареса и его родители. Сам медиамагнат считал своего сына невиновным, а все произошедшее – делом рук его врагов, коих у преподносящих и продающих информацию во все времена было предостаточное количество. В сети появились сообщения о том, что якобы служба безопасности вычислила заказчика всего этого и ведет свое собственное расследование. Но доктор Салинос была уверена, что все это лишь сказки для простых обывателей. Ведь данные из проб биологических жидкостей не обманешь. Бог с ним! В пятницу вечером «Медик Стар» избавится от Рэма Альвареса и передаст его полицейским структурам. Светит ему за все содеянное ни много, ни мало, пожизненная тюрьма на S-3.

Сканер закончил работу и протяжно просигналил, выводя итог на монитор и отключился. Софья с облегчением вздохнула. Биосетка выполнила свою задачу, отторгнув нежизнеспособные ткани и заполнив все повреждения. Через несколько дней она полностью зарастет родными клетками, и тогда можно будет забыть о страшных ранениях. Первое время, конечно, будут беспокоить болевые ощущения. Но мышцы обретут прежнюю силу, и это пройдет.

Софья нажала несколько сенсоров на панели управления автодоктором. В блоке подачи медикаментов что-то щелкнуло, и по катетеру прошла доза ярко-красного препарата. Через несколько секунд монитор показал все увеличивающуюся активность головного мозга, а чуть позже – и остальных органов. Густые длинные ресницы задрожали, и вскоре взгляд зеленых глаз медика встретился с темными глазами друга.

– Опять ты! – Попытался пошутить Тэд. – Ты и в Царстве мертвых меня достанешь!

– Размечтался! – Также смехом ответила Софья. – Не фиг туда торопиться по второму разу! Вот, тебе велели передать!

После этих слов новенький коммуникатор лег рядом с хозяином.

– Спасибо тебе! – Тэд взял боевую подругу за руку. – Мои как?!

– Джоан жива-здорова! Утром позвонит и сразу же примчится. Дочку тоже в конце недели домой выпишут. Так что, все в порядке! – Софья погладила друга по щеке. – Теперь тебя слушаю.

– Слабость страшная, а так вроде ничего не болит, – хмыкнул Тэд и попытался сесть, но доктор Салинос остановила его движение:

– До конца недели валяться придется, пока биосетка не заместится твоими клетками. Или хочешь, чтобы труха на постель вывалилась?! Мы с Рамоном еле заштопали тебя. А дренажи только час назад вынула.

Механик пошевелился, приводя мышцы в привычный тонус и недовольно сморщился в ответ на возникшую где-то в глубине живота ноющую боль.

– Что такое?! – Забеспокоилась Софья.

– Ничего! Сейчас пройдет, – механик облизал пересохшие губы.

– После дренажей может быть небольшой дискомфорт. Они глубоко у тебя стояли, – пальцы Софьи легли на живот друга и принялись равномерно и тщательно исследовать мышцы брюшного пресса.

Вроде участков напряженности и явно выраженной болезненности не было. И доктор Салинос окончательно успокоилась:

– Утром начинай потихоньку кушать. Все у тебя восстанавливается хорошо.

– Наклонись! – Попросил Тэд.

Софья выполнила его просьбу и моментально почувствовала губы механика и его щетину на своей щеке. Женщина улыбнулась и поцеловала друга в ответ:

– Поправляйся, медвежонок! Тебя ждут!

– Софико, спасибо тебе и твоему персоналу за все! – Тэд смотрел прямо в глаза боевой подруге. – А Нинке отдельное спасибо за Джоан и дочку.

Софья вложила коммуникатор механику в руку:

– Посмотри хоть на девчушку. Там тебе фото загрузили.

– Принеси ее мне, если можно! Пожалуйста! – Попросил Мерфи.

Доктор Салинос кивнула головой и упорхнула из палаты. Вскоре она вернулась со спящим в пеленках розовым комочком, который и положила рядом с механиком:

– Вот твоя принцесса! Любуйся своим произведением, мистер Мерфи! – Софья чуть приподняла головной конец кровати, чтобы друг смог получше разглядеть дочку. – Дома уже все готово к ее выписке. И тебя ждут не дождутся.

Тэд смотрел на крохотную девочку, и из глаз неожиданно побежала скупая мужская слеза. Это была реакция на мысль о том, что из-за какого-то ублюдка это чудо могло бы и не родиться на свет. Или отец мог бы и не увидеть ее.

– Эй медвежонок, ты что?! – Софья стерла слезы со щек друга. – Все будет хорошо!

– Ничего, Софико! Не обращай внимания! – Тэд смешно зашмыгал носом. – Здесь можно коммуникатором пользоваться?

– Тебе можно, я договорилась, – кивнула доктор Салинос.

– Не буду ждать утра. Позвоню Джоан, как только дочкой налюбуюсь.

– Ну и правильно! – Улыбнулась Софья. – Девчушка твои глаза унаследовала. Будет пожирательницей мужских сердец.

После этого механик и бортовой врач невольно рассмеялись.

Этой ночью Джоан забылась тяжелым сном лишь после того, как Дэн чуть ли не силой напоил ее седативной микстурой. Несмотря на то, что с дочкой все было в порядке, да и мужа

обещали скоро поставить на ноги, мисс Мерфи сильно нервничала. После пережитого стресса и «синтетика» молока у нее не было, и это удручало еще сильнее. Гарри с Дэнном хотели даже на свою смену закрыть мастерскую, чтобы быть с матерью, но вместо них это вызвалась сделать Нина. Доктор Бекет целый день устраивала подруге сеансы дамской психотерапии, а ближе к вечеру вытащила ее в город за покупками. После этого похода Змей с Дэнчиком долго отдувались, обустривая шикарную детскую, поскольку мисс Мерфи взбрело в голову устроить маленькой принцессе сказочный замок. Пришлось в комнате все переделывать заново.

Но к ночи Джоан снова начала нервничать, стала плаксивой и раздражительной. Пришлось сыну поить ее медикаментами, поскольку на завтра он и Гарри собирались тюнинговать только что купленный ими для отца новенький «Дискавери». Ведь Тэд не хотел менять марку авто и вечно отшучивался, мол не напился до такой степени. Сыновья относились к такой сентиментальности снисходительно, но все же купили точно такой же «Дискавери», и теперь решили перекрасить его в небесно-голубой цвет и внести все прочие изменения. Поэтому Дэн просто хотел выспаться, зная о предстоящем объеме работы. Истерики матери никак не располагали к этому. Пришлось прибегнуть к лекарствам.

Джоан уже думала, что проведет ночь со своим очередным кошмаром. Но в этот момент лежащий на прикроватной тумбочке коммуникатор издал звук давно ставшей родной мелодии, извещающей о звонке мужа. Женщина всегда с замиранием сердца ожидала этот звук. Особенно, когда ждала супруга из далеких космических рейсов. И сейчас ей показалось, что окружающий ее последние дни кокон страха и негатива лопнул как мыльный пузырь. Стоило только услышать мелодию незатейливой песенки про приключения солдата. Джоан даже не поняла, что сделала быстрее: окончательно прогнала сон, или схватила коммуникатор, ответив на вызов дрожащим голосом:

– Доброй ночи, любимый!

– Здравствуй, лапонька! Соскучилась?! – Пока еще слабый голос мужа моментально открыл женщину.

– Ты как?! – Волнение все еще главенствовало в душе.

– Можно сказать, что нормально. Дочку видел сегодня. Включи видеорежим, я хочу на тебя взглянуть.

Темноту комнаты осветил дисплей коммуникатора, переведенного в режим видеозвонка. И Джоан увидела все еще бледного, осунувшегося, но лукаво улыбающегося ей мужа. Разговор затянулся почти на два часа. Но после этого оба погрузились в крепкий живительный сон, врачующий и тело, и душу.

Тэд спал без снов, поскольку все еще был на анальгетиках. А Джоан снились моменты их первых встреч, начала совместной жизни и много чего из радостного и светлого, уже ушедшего в прошлое. Теперь супруги надеялись на новые яркие моменты. Но для этого им предстояло пережить еще нечто мерзкое и противное.

ГЛАВА 10

Утром на гостевой парковке «Медик Стара» остановился черный внедорожник премиум-класса. Капитан «Дьявола» заехал забрать жену после дежурства и пройти комиссию для учебного центра. Софья встретила мужа долгим нежным поцелуем:

– Друга не желаешь заодно навестить, пока Джоан не примчалась?

– Да ты что?! – Обрадовался Фернандо. – А то я уж испереживался совсем и не знаю, как прихвостней Альвареса посылать далеко и надолго.

– Пошли, сначала сдам тебя Рамону, а потом провожу к нашему механику.

– Ну пойдем, – капитан обнял жену. – Не хочешь глядеть на мою требуху?

– А ты уверен, что твою медкомиссию за моей подписью примут? – Хитро прищурилась Софья. – Это немного не этично будет.

– А мой где?! – Из комнаты персонала выглянула Нина.

– Не бойся, скоро приедет, – подмигнул подруге капитан. – Какой-то сюрприз хочет тебе устроить.

– Знаю я его сюрпризы! – Вздохнула доктор Бекет. – Опять напился?!

– Нинок, мы с работы, вообще-то, – недовольно нахмурился Фернандо.

Софья подождала, пока Рамон Идальго заберет капитана «Дьявола» в диагностическое отделение и посмешила проведать Тэда. Через некоторое время в приемном отделении появился Ник и, весело насвистывая, в вразвалочку пошел к комнате отдыха, на ходу приветствуя персонал и подмигивая медсестрам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.